
С. А. Лиманова

МАТЕРИАЛЫ КОМИТЕТА ДЛЯ УСТРОЙСТВА ПРАЗДНОВАНИЯ 300-ЛЕТИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ В РГИА

9 апреля 1910 г. высочайше утвержденным положением Совета Министров был образован Комитет для устройства празднования 300-летия царствования дома Романовых (далее – Комитет)¹. Через неделю, по повелению императора Николая II, его председателем был назначен член Государственного Совета гофмейстер А. Г. Булыгин. Тот самый Булыгин, который с января по октябрь 1905 г. занимал должность министра внутренних дел и запомнился разработкой проекта «Булыгинской думы», вызвавшей сильное недовольство в обществе. Как отмечали современники, А. Г. Булыгин не обладал выдающимся государственным умом, не любил чрезмерные сложности и политическую суету, но был человеком неглупым и вполне преуспевшим на службе, умел обращаться с людьми, отличался исполнительностью, порядочностью и педантичностью². Очевидно, эти последние качества и способствовали тому, что выбор председателя был сделан в его пользу. Главе Комитета предстояло провести большую подготовительную работу, сопряженную с необходимостью согласовывать деятельность различных лиц и государственных учреждений, детально прорабатывать большое количество организационных вопросов, находить компромиссы и не забывать при этом о конечном результате и отчетности.

Состав Комитета подразумевал возможность консультаций с представителями всех министерств и главных ведомств. Членами Комитета были д. с. с. князь С. В. Гагарин и д. с. с. В. В. Никифоров (Министерство императорского двора и уделов), тайн. сов. П. М. Кошкин и ст. сов. С. П. Белецкий (Министерство внутренних дел), генерал от инфантерии Н. П. Михневич³ (Военное министерство), свиты его величества контр-адмирал граф А. Ф. Гейден⁴ (Морское министерство), тайн. сов. Д. Р. Вилькен (Министерство юстиции), тайн. сов. А. А. Шумахер (Министерство финансов), д. с. с. Н. В. Вестман (Министерство народного просвещения), тайн. сов. А. Н. Столпачков⁵ (Министерство путей сообщения), д. с. с. В. И. Яцкевич (Духовное ведомство православного исповедания) и д. с. с. А. И. Маликов⁶ (Государственный контроль). В мае 1910 г. к ним присоединились тайн. сов. С. М. Горяинов (Министерство иностранных дел), д. с. с. В. В. Прилежаев⁷ (Министерство торговли и промышленности), тайн. сов.

---

¹ В публикациях прессы он также известен как Романовский комитет.

² См.: *Витте С. Ю.* Воспоминания: В 2 т. М.; Пг., 1923. Т. 1. С. 156–157; *Крыжановский С. Е.* Воспоминания. Петрополис, 1938. С. 43; *Гурко В. И.* Черты и силуэты прошлого. М., 2000. С. 419–420.

³ Заместитель – генерал-лейтенант П. А. Смородский.

⁴ Заместитель – генерал-майор С. И. Зилотти.

⁵ Заместитель – д. с. с. М. Г. Бюнтинг.

⁶ Заместитель – д. с. с. С. А. Гадзяцкий.

⁷ Заместитель – ст. сов. Д. А. Казизицын.

А. В. Прахов (Главное управление землеустройства и земледелия), д. с. с. М. М. Рейнке (с. е. и. в. Канцелярия) и д. с. с. И. С. Леонтьев (с. е. и. в. Канцелярия по учреждениям императрицы Марии). В дальнейшем состав пополнился еще двумя участниками: д. с. с. М. Н. Юстом (Канцелярия е. и. в. по принятию прошений) и гофмейстером графом А. А. Бобринским (С.-Петербургская городская дума). Комитет стал действенным координирующим механизмом подготовки главного юбилейного торжества.

По согласованию с председателем Совета Министров, министром внутренних дел П. А. Столыпиным, заседания Комитета проходили в здании Министерства внутренних дел. Из числа сотрудников этого же министерства «за скромное дополнительное вознаграждение» в Комитет были приглашены делопроизводители, что позволило сократить расходы на персонал. Управляющим делами Комитета стал ст. сов. Н. Н. Граве, делопроизводителями – кол. сов. П. М. Евреинов, кол. сов. С. Н. Чельцов, надв. сов. Е. Э. Метцгер и кол. асс. М. М. Пуришкевич. В штате Комитета числились также канцелярский чиновник, писец и курьер. Для обеспечения непосредственной работы Комитета изначально была выделена сумма 6 тыс. руб. в год (1910 г.), но затем, по мере расширения деятельности, эта сумма постоянно увеличивалась (главной статьёй расходов стали командировки): 1911 г. – 9 тыс. руб., 1912 г. – 12 тыс. руб., 1913 г. – 20 тыс. руб. (Д. 3. Л. 1-78⁸).

Всего с 12 июня 1910 г. по 21 февраля 1913 г. было проведено 25 заседаний Комитета. На первом же из них были сформулированы первостепенные задачи: 1) разработка предположений о порядке предстоящего празднования трехсотлетия; 2) устройство самого празднования; 3) заключения по различным предложениям общественных учреждений и частных лиц о способах празднования трехсотлетия (Д. 30. Л. 1 об.). В ходе подготовки к ним добавлялись новые, связанные с реставрационной, ремонтной, издательской, мемориальной и прочей деятельностью. Общественное мнение приписывало Комитету ведущую роль в разработке формата юбилейных празднований, однако в действительности инициативу старались пробудить на местах. Еще 6 мая 1910 г. (т. е. за месяц до первого заседания Комитета) губернаторам был разослан циркуляр Министерства внутренних дел с предписанием сообщать о возникающих «предположениях» по поводу способов празднования 300-летия династии. Начиная с первого заседания, Комитет рассматривал поступающие предложения, отбирал наиболее стоящие, вносил свои дополнения и далее направлял все наработки в Совет Министров. В Совете Министров подготовленные предложения рассматривались еще раз, а затем в итоговом варианте поступали на высочайшее утверждение. Принципиально важные моменты, такие как выбор даты и места празднований, обсуждались особо. Для императора Николая II делались подробные выписки хода заседаний и аргументации сторон. После того, как происходило утверждение, Комитет приступал к реализации намеченных планов путем обращения в соответствующие министерства. С Министерством финансов обсуждались сметы допустимых расходов, с Министерством путей сообщения – починка подъездных дорог к местам высочайшего посещения, с Министерством народного просвещения – выпуск юбилейных изданий и т. д.

По мере приближения торжеств интенсивность работы возрастала: при Комитете создавались новые комиссии, предварительно спланированный ход празднований необходимо было постоянно корректировать, чаще и продолжительнее становились

---

⁸ Ссылки на дела из фонда 1320 РГИА (по описи 1) приводятся в скобках в тексте статьи.

командировки, возникали разного рода задержки и затруднения. Пик активности пришелся на вторую половину 1912 г. – первую половину 1913 г. С 21 февраля 1913 г. по декабрь 1913 г. состоялось еще 9 межведомственных заседаний. Проведение и благополучное окончание юбилейных празднований не сразу привело к прекращению работы Комитета, в ведении которого к тому времени находилось большое число дел, не ограничивавшихся одной лишь церемониальной частью. Продолжали рассылаться издания Комитета, пользовалась спросом «народная юбилейная картина», проходила выдача нагрудных медалей и т. д. Наконец, следовало привести в порядок расчетную документацию.

11 декабря 1913 г. А. Г. Булыгин отправил председателю Совета Министров, министру финансов В. Н. Коковцову письмо, в котором сообщал, что основные задачи Комитета можно считать выполненными. 3 января 1914 г. Совет Министров одобрил, а 30 января император утвердил постановление о закрытии Комитета для устройства празднования 300-летия царствования Дома Романовых (Д. 131. Л. 1–5, 9–15). Текст этого положения был опубликован в «Правительственном вестнике» 27 февраля (12 марта) 1914 г.⁹ В тот же день А. Г. Булыгин написал верноподданническое письмо Николаю II о работе Комитета, выразив благодарность императору от имени членов Комитета и чинов делопроизводства. Николай II собственноручно начертал: «Прочел с удовольствием и благодарю Комитет за его успешную деятельность». Царское Село. 28 февраля 1914 г. (Д. 131. Л. 22).

Делопроизводственная документация Комитета подлежала сдаче на хранение. Ту ее часть, которая относилась к выдаче свидетельств на право ношения установленного высочайшим повелением от 18 февраля 1913 г. наследственного юбилейного нагрудного знака, предписывалось перенаправить в ведение Министерства императорского двора и уделов. Все остальные документы передавались на хранение в архив Министерства внутренних дел. Так начал складываться фонд Комитета. При этом предусматривалась возможность присоединять к уже имеющимся материалам «все могущие впредь возникать дела в связи с ознаменованием минувшей годовщины трехсотлетия царствования Дома Романовых». Данная формулировка подразумевала пополнение фонда в первую очередь за счет отчетной документации по проведению 300-летнего юбилея династии.

О составлении отчета задумались еще в ходе самих торжеств. 17 апреля 1913 г. А. Г. Булыгин писал с. петербургскому губернатору: «Комитетом для устройства празднования 300-летия Царствования Дома Романовых предположено, по завершении всех юбилейных торжеств текущего года, составить подробный о них отчет, который имел бы целью всесторонне осветить отношение, встреченное юбилеем во всех слоях общества и народа», и затем обращался с просьбой предоставить сведения об изданиях, посвященных празднованию, о статьях местной печати по проведению юбилея, об устройстве самих торжеств, о привлечении к их проведению различных слоев населения, обществ и учреждений. Завершалось письмо так: «По всем изложенным вопросам было бы крайне желательным иметь возможно подлинные материалы, как то: экземпляры печатных трудов и брошюр, вырезки из газет, афиши о представлениях, печатные доклады обществ, подлинные делопроизводства, фотографии и т. д. Все документы и предметы будут своевременно

---

⁹ Правительственный вестник. 1914. № 47. С. 1.

в целости возвращены»¹⁰. Аналогичные письма были разосланы по всем губерниям, с указанием срока подачи запрашиваемых сведений – не позже 1 августа 1913 г. После упразднения Комитета контроль за сдачей итогового отчета остался за А. Г. Булыгиным¹¹, возглавившим специально созданную Особую комиссию по составлению отчетов о праздновании 300-летия царствования дома Романовых (далее – Особая комиссия).

Написание основной части отчета было поручено магистру русской истории, члену V класса императорской Археографической комиссии, ст. сов. П. Г. Васенко. Параллельно велось составление художественного описания высочайшего путешествия 1913 г., которым занимался чиновник особых поручений при главноуправляющем землеустройством и земледелием, кол. сов. Е. Н. Погожев. На выполнение обоих видов работ отводилось два года. После их завершения предполагалось издать богато иллюстрированный трехтомник (2 тома – подробный отчет, 1 том – описание путешествия) в количестве 1200 экземпляров (Д. 131. Л. 5–8). Начавшаяся в 1914 г. война несколько замедлила ход дел, предварительную смету расходов на издание пришлось сократить. В результате П. Г. Васенко сдал свою часть отчета в конце 1916 г. и получил почти всю причитающуюся ему сумму гонорара. Е. Н. Погожеву не хватило и этого времени, более того, последняя написанная им глава не была одобрена А. Г. Булыгиным. Переделать главу следовало к апрелю 1917 г., после этого должна была начаться подготовка текстов к печати. Однако последовавшие революционные события помешали осуществлению планов, издание так и не было осуществлено.

В июне-июле 1917 г. делопроизводитель П. М. Евреинов сдал все материалы, связанные с подготовкой отчетов, в архив Министерства внутренних дел, сопроводив их такой припиской: «По приказанию Г. Директора Департамента Общих Дел Тайного Советника Е. Г. Шинкевича, имею честь препроводить при сем в Архив Министерства Внутренних Дел дела и материалы состоявшейся при Министерстве внутренних дел особой Комиссии по составлению отчетов о праздновании 300-летия царствования Дома Романовых и о Высочайшем путешествии в 1913 году, по прилагаемой при сем описи, для вечного хранения»¹². Опись дел Особой комиссией была составлена от руки и содержала названия подготовленных к печати глав. Кроме того, она включала список бумаг по празднованию 300-летнего юбилея династии в различных губерниях, областях и уездах Российской империи, а также другие материалы, относящиеся к деятельности Особой комиссией.

После Октябрьского переворота 1917 г. управление внутренними делами перешло в ведение Народного комиссариата внутренних дел. Архив бывшего Министерства внутренних дел оказался под новой юрисдикцией, хранившиеся в нем архивные дела должны были пройти переучет. В апреле-августе 1918 г. очередь дошла до дел Комитета для устройства празднования 300-летия царствования дома

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 253. Оп. 2. Д. 1185. Л. 12.

¹¹ 21 февраля 1913 г. А. Г. Булыгин был пожалован званием статс-секретаря, по окончании юбилейных торжеств в мае 1913 г. – получил высочайшую благодарность императора, а еще через полгода был назначен главноуправляющим собственной Е. И. В. канцелярии по учреждениям императрицы Марии (до 1917 г.), с 14 ноября 1916 г. – обер-шенк высочайшего двора. После революции отошел от дел и жил в своем имении в Рязанской губернии. В 1919 г. по приговору ГубЧК расстрелян «за реакционную политику в 1905 г.»; подробнее см.: *Шилов Д. Н.* Государственные деятели Российской империи. 2-е изд. СПб., 2002. С. 106–109.

¹² РГИА. Ф. 1320. Инвентарная опись № 1 (1421). Л. 12.

Романовых. За основу была взята уже имевшаяся опись дел, составленная не позднее 1916 г., по документам Комитета, сданным в архив Министерства внутренних дел сразу после закрытия Комитета в конце 1913 г. – начале 1914 г. (см. Д. 326). Эта опись изначально насчитывала 143 пункта, затем была дополнена до 150 заголовков дел. Отчеты и прочие материалы Особой комиссии также стали частью фонда, но долгое время их учет шел по отдельным внутренним спискам. Судя по штемпелям архивных проверок за период с 1918 г. по 1955 г., количество дел в описи постоянно увеличивалось, что можно объяснить периодическими попытками пронумеровать сквозной нумерацией все относящиеся к фонду материалы. После 1961 г., когда фонды высших и центральных учреждений Российской империи окончательно стали частью Центрального государственного исторического архива СССР (ЦГИА СССР), фонду Комитета был присвоен номер 1320, а из названия исчезло слово «царствования». С тех пор и вплоть до недавнего времени за фондом 1320 с наименованием «Комитет для устройства празднования 300-летия дома Романовых» числилась одна опись и 295 внесенных в нее дел (единиц хранения).

Одним из первых ученых, заинтересовавшихся в конце 1980-х – начале 1990-х гг. материалами фонда 1320 и введших их в научный оборот, стал американский исследователь репрезентации власти Р. Уортман. В 1995 г. и 2000 г. были изданы первый и второй тома его обстоятельной монографии «Scenarios of Power» («Сценарии власти»), через несколько лет переведенные на русский язык¹³. Вслед за распадом СССР и начавшимся в 1990-е гг. «романовским бумом» погоня за «архивными сенсациями» привела к резкому увеличению спроса на документы дореволюционного прошлого. В первую очередь востребованными оказались источники личного происхождения и иллюстративный материал, к другим видам документации, в том числе к делопроизводственным бумагам, обратились позднее. Однако довольно продолжительный период времени РГИА не мог удовлетворить этот интерес. Доступ к документам в начале 2000-х был затруднен из-за готовящегося переезда архива. Тем исследователям, которым требовалось знакомство с документами конкретных фондов, приходилось довольствоваться результатами работы предшественников. Так, Ева Берар в монографии «Pétersbourg impérial» («Империя и город»), вышедшей в свет в 2012 г., писала: «Поскольку во время подготовки настоящей книги фонд 1320 РГИА, где находятся материалы, связанные с празднованием 300-летия дома Романовых, был закрыт, то я использую данные Ричарда Уортмана, который ранее успел с ними ознакомиться»¹⁴. В 2010-е гг. полноценная научно-исследовательская работа в РГИА возобновилась. Для читателей был разработан и запущен сайт РГИА, на котором появилась, в том числе, оцифрованная опись фонда 1320.

Несомненным дополнительным импульсом к переосмыслению событий начала XX в. послужило преодоление их столетнего рубежа в начале XXI в. Интерес ученых и широкой общественности привлекли социально-политические и военные сюжеты, а также проблематика имперского наследия в целом. В контексте юбилейных дат нельзя было не вспомнить об уникальном имперском юбилее 1913 г., что спровоцировало обращение к пока еще малоизученным документам фонда Комитета. Вероятно, участвовавшие запросы побудили сотрудников РГИА оцифровать некоторые

¹³ См.: Уортман Р. С. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии: В 2 т. М., 2004.

¹⁴ Цитата приводится по русскому переводу: Берар Е. Империя и город: Николай II, «Мир искусства» и городская дума в Санкт-Петербурге. 1894–1914. М., 2016. С. 290.

дела плохой сохранности, выложить их в частичный доступ¹⁵ и провести очередную ревизию хранящихся материалов. В 2016 г. опись фонда 1320 была переработана и значительно дополнена. На сайте архива появилась новая электронная версия описи, которая в настоящее время насчитывает 327 дел (единиц хранения)¹⁶. Совокупность этих дел позволяет расширить представления не только о непосредственной деятельности Комитета, но и о способах, механизмах и эффективности организации официальных торжеств в масштабах Российского государства.

Обзор фонда 1320 в РГИА

В фонде 1320 РГИА – одна опись, включающая 327 дел (единиц хранения). Первые 148 дел, расположенные преимущественно в хронологическом порядке, содержат организационно-распорядительные документы по работе Комитета с 1910 г. по 1913 г. (журналы заседаний самого Комитета и созданных внутри него комиссий, переписку по разным вопросам, справочные материалы и др.) и ряд документов 1914–1916 гг., связанных с завершением дел, находящихся прежде в ведении Комитета (рассылка изданий, дела о награждениях и т. д.). В делах 149 (13 частей) и 150 (7 частей) хранятся материалы по составлению «Отчета о юбилейных торжествах» и «Художественного описания путешествия императорской фамилии в мае 1913 г.», а также уже подготовленные, прошедшие корректуру главы. Дела со 151 по 261 представляют «материалы о порядке празднования и способах ознаменования 300-летия царствования дома Романовых» в различных губерниях и областях Российской империи. Заключительные дела – с 262 по 327 – отличает проблемное разнообразие и хронологический разброс. В основном это черновые варианты организационной и делопроизводственной документации, переписка, проекты постановлений и юбилейных медалей, а также материалы справочно-вспомогательного и хозяйственного характера.

Дела с 1 по 148 условно можно разделить на четыре блока, каждый из которых представляет определенный этап в деятельности Комитета: 1910 г. – с 1 по 30, 1911 г. – с 31 по 52, 1912 г. – с 53 по 117 и, наконец, 1913–1916 гг. – со 118 по 148¹⁷.

1910 г. – начальный период, когда формировался состав Комитета, определялись его функции, полномочия и первостепенные задачи, началось финансирование (Д. 1–3, 18а¹⁸). Согласно подробным журналам Комитета (Д. 30), прежде всего требовалось разработать детальную программу торжеств, причем инициатива и конкретные предложения ожидалась от представителей губернских и городских властей. В результате с проектами проведения празднований и ходатайствами

¹⁵ Доступ к таким делам осуществляется через личный кабинет исследователя. Соответствующую ссылку активируют сотрудники архива при заказе конкретной единицы хранения.

¹⁶ http://www.fgurgia.ru/old/showObject.do?object=27815726&viewMode=H_10700&link=1&page=25 (дата обращения: 20.03.2017 г.).

¹⁷ В большинстве случаев указанный год соответствует нижней границе перечисленных архивных дел, но не всегда, т. к. последующие дела зачастую присоединяли к уже имеющимся по тематическому принципу. В ряде дел, напротив, датировка более ранняя, а согласно порядковому номеру стоят они позже. Видимо, это объясняется тем, что затронутые в них вопросы стали актуальными не сразу, а лишь на определенном этапе.

¹⁸ В фонде имеется также дело 18-б с материалами, относящимися к сбору пожертвований и подготовке открытия памятника Александру III в Москве. Вероятно, они попали сюда вместе с другими бумагами А. Г. Булыгина, который был товарищем (заместителем) председателя Комитета по сооружению памятника.

об участии в них выступили не только губернаторы, но и члены городских дум и других учреждений, различные организации, сословные группы и частные лица. Все они направляли в Комитет многочисленные письма, телеграммы, рапорты, докладные записки и прошения (Д. 9, 11–12, 15–16, 19). Особо интенсивная переписка завязалась с Костромой и Нижним Новгородом (Д. 4, 8, 27). Отдельный блок писем и документов составил вопрос о возможности участия в юбилейных торжествах потомков Ивана Сусанина – крестьян-белопашцев из села Коробово Костромской губернии (Д. 25).

Параллельно Комитет занимался сбором информации, которая могла бы способствовать качественной подготовке празднований. В Публичную библиотеку, Императорскую археографическую комиссию и архивы министерств направлялись запросы на высылку необходимых изданий и материалов. С той же целью камер-юнкеру высочайшего двора Ю. П. Сюзору разрешено было работать в Собственной Его Величества библиотеке. В то же время чиновник особых поручений Л. А. Богданович был командирован в местные архивы Новгородской, Костромской и Казанской губерний для поиска сведений о жизни царя Михаила Федоровича до его избрания на царство и знакомства с документами, относящимися к истории династии Романовых (Д. 5, 10, 14). Собранные справочные материалы, сохранившиеся в делах фонда, свидетельствуют о том, что при подготовке 300-летнего юбилея дома Романовых учитывался как предшествующий опыт проведения высочайших торжеств в Российской империи (коронации, 200-летия Полтавской битвы, 100-летия Отечественной войны), так и сведения об организации подобных мероприятий в западных странах, включая способы мемориализации достижений правящей династии. В качестве примера можно привести выписки и переводы из «Церемониала празднования 200-летнего юбилея существования Прусского Королевства» (1901 г.) или брошюру с описанием устройства музея Гогенцоллернов.

О сохранении исторического события в «памяти народной» размышляли на разных уровнях. Наряду с проектами празднований, в Комитет направлялись предложения об увековечивании Романовского юбилея, среди которых были возведение храмов и соборов в Петербурге, оборудование там же Странноприимного дома, строительство воспитательного дома в Ярославле, учреждение Романовских домов, выпуск серии юбилейных картин, издание иллюстрированного сборника рассказов «Царствующий дом Романовых» (Д. 6, 21–24, 26, 28). Часть таких предложений, не имеющих прямого отношения к юбилею, отклонялась. При этом статус заявителя не играл существенной роли. Так, после долгих обсуждений была отклонена записка, внесенная в Комитет тайным советником, членом Совета министра внутренних дел П. М. Кошкиным, об учреждении Романовских домов или подворий для педагогов и учащихся-экскурсантов. По задумке автора, это должны были быть помещения в стиле терема, каждое – со своими музейными и архивными коллекциями, расположенные в местах экскурсионных маршрутов. В них экскурсанты (предположительно, педагоги и учащиеся) могли бы отдыхать и знакомиться с историей города или региона. Помещения также подходили для чтения, проведения лекций и устройства различных кружков. Проект был признан преждевременным и требующим не государственного финансирования, а частной инициативы (Д. 22; Д. 30. Л. 20–22 об., 67 об.–68). Другие из предложенных вариантов чествования брались на заметку и впоследствии дорабатывались. Три проекта, требующих заблаговременной подготовки: строительство храма-памятника в Петербурге

(Феодоровский собор), устройство областной выставки в Костроме и реставрация Большого Успенского собора в Москве – сразу получили одобрение и поддержку, для их реализации были выделены необходимые денежные средства (Д. 7, 13, 17).

Помимо всевозможных «предположений», из которых еще предстояло отобрать наиболее дельные, Комитет регулярно получал запросы о самом порядке празднования 300-летия династии Романовых (Д. 29). Для того чтобы можно было перейти к разработке такого порядка, следовало решить ключевую задачу – определить главный день празднований (Д. 20). Комитет наметил три возможных даты: 21 февраля – день избрания в Москве Земским собором нового царя – Михаила Романова (выбор народа), 14 марта – день принятия Михаилом в Костроме посольства и его согласие на предложение царствовать (волеизъявление будущего царя) и 11 июля – день венчания Михаила Федоровича на царство в Успенском соборе московского Кремля (миропомазание на царство). Каждое из этих событий, по сути, служило воплощением триады «Православие – самодержавие – народность», и выбор был сделан в пользу народности. Сначала голосовали члены Комитета: большинство поддержало 21 февраля, в меньшинстве оказались представители Морского министерства, Юстиции и Православного исповедания, высказавшиеся за 11 июля. 9 декабря 1910 г. П. А. Столыпин пригласил А. Г. Булыгина на заседание Совета Министров «по вопросу о дне всероссийского празднования трехсотлетия Царствования Дома Романовых». А. Г. Булыгин дал пояснения к позиции Комитета: «Чтобы уяснить, какое именно из трех перечисленных событий 1613 г. должно представлять наиболее выдающееся значение для всех верноподданных граждан современной России, необходимо заметить, что самодержавная власть Русского Царя никогда не покоилась на каком-либо договорно-правовом основании. Не имела она и церковного происхождения, подобно некоторым западным странам, где короли нередко зависели от папского престола. Она основана сейчас, как и всегда, на ясном сознании всем народом своих верноподданных чувств, на беззаветной его преданности Престолу и на долгой, укоренившейся, ставшей неотъемлемой частью народной души, исторической привычке не отделять никогда священного образа Царя от столь же священного для русского сердца образа родной земли» (Д. 20. Л. 4). Совет Министров поддержал выбранную дату, а следовательно, и основной посыл торжества – напомнить подданным о добровольном выборе монархической формы правления. 6 января 1911 г. в Царском Селе «Его Императорскому Величеству благоугодно было Собственноручно начертать: **“21 февраля считать днем главного празднования”**» (Д. 20. Л. 10). Для Комитета это означало также появление конкретного срока реализации подготовительных работ.

1911 г. Деятельность Комитета в первой половине 1911 г. преимущественно была сосредоточена на идейной стороне торжеств. Продолжительные разговоры о необходимости издания юбилейного труда по истории России XVII–XIX вв. (Д. 31) и различные ходатайства о субсидировании изданий юбилейных сборников и книг от частных лиц и организаций (Д. 35, 36) привели к решению организовать при Комитете особую издательскую комиссию (Д. 33). Ее председателем стал А. Г. Булыгин, в состав вошли тайные советники П. М. Кошкин, А. Н. Столпаков, А. В. Прахов, действительные статские советники А. И. Маликов, В. И. Яцкевич и др. Главной задачей комиссии являлась подготовка к изданию популярного сочинения по истории России за время царствования дома Романовых: «... следовало бы предоставить народу возможность ознакомиться с прошлым родной страны,

с событиями пережитых трех веков, когда, благодаря подъему национального чувства и трудам Державных Вождей, Россия выходила мощной и сильной из тяжких испытаний, посылаемых ей судьбой». Особо отмечалось, что потребность в таком труде в настоящее время крайне ощутима: «... в последние годы враги русской государственности употребили немалые усилия, чтобы пошатнуть исконные в русском народе любовь и преданность вере православной, Царю и отечеству. В повременных изданиях левого направления и в отдельных брошюрах, не брезгуя передержками, враги эти не останавливались пред извращением исторических фактов, дабы подорвать значение великих деятелей прошлого и славных событий нашей истории» (Д. 33. Л. 98–98 об.). В результате решено было подготовить два издания – «Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича» (монография П. Г. Васенко)¹⁹ и «Россия под скипетром Романовых» (популярное издание, редактор П. Н. Жукович)²⁰ (Д. 34, 52). Обсуждение того и другого породило интересные и весьма симптоматичные споры: на какой бумаге издавать (отпечатать за границей дешевле, но не патриотично), какое количество выпустить (предложения доходили до 1 млн экземпляров!) (Д. 33. Л. 23–24, 99–113).

Комитет продолжал получать ходатайства о сооружении и реставрации различных городских объектов по случаю 300-летия династии, учреждении «Романовских» стипендий, издании картин и т. д., а также предложения по устройству празднований (Д. 32, 37–40, 43–49, 51). Приоритетным направлением работ во второй половине 1911 г. стало составление предварительной сметы расходов и общего плана торжеств (Д. 41, 42, 50). Главный день празднований, 21 февраля, решено было объявить неприсутственным и ознаменовать его оглашением высочайшего манифеста, а начатые в Петербурге празднования – продолжить в мае – июне в других городах империи. Вопрос «О способах и порядке празднования 1913 г. на местах» более детально рассматривался уже в следующем году.

1912 г. По сравнению с 1910 г. и 1911 г. объем дел, начатых в 1912 г., увеличился в два раза. Возросло число ходатайств, направляемых в Комитет. Испрашивались разрешения на строительство и освящение памятников, храмов-памятников, соборов в ознаменование юбилея, на проведение выставок, на присвоение имен высочайших особ царствующего дома Романовых фондам, капиталам, стипендиям, населенным пунктам, улицам, гимназиям, больницам, приютам, народным домам, библиотекам-читальням и пр., а также субсидии на юбилейные издания и брошюры (Д. 58, 61, 62, 64, 65, 68, 75, 76, 89–92, 97, 98, 102–104, 106, 109, 112). Поступали предложения от высокопоставленных лиц, министерств, учреждений и институтов (Д. 59, 66, 67, 77, 78, 96). Великая княгиня Мария Павловна, например, будучи президентом Императорской академии художеств, радела об устройстве в ее стенах обширной и общедоступной художественно-исторической выставки, в то время как министр народного просвещения Л. А. Кассо предложил в ознаменование предстоящего торжества выдавать медали, аттестаты и свидетельства особой формы и с юбилейными надписями.

¹⁹ *Васенко П. Г.* Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича. Изд. Комитета для устройства празднования трехсотлетия царствования Дома Романовых. СПб.: Гос. типография, 1913. 224, XII, [1] с., илл. и табл., [23] л. цв. илл. и портр.

²⁰ *Россия под скипетром Романовых: Очерки из русской истории за время с 1613 по 1913 год / [Изд. Высочайше учрежденного Комитета для устройства празднования трехсотлетия царствования Дома Романовых; под ред. проф. П. Н. Жуковича].* СПб.: Гос. типография, 1912. 320 с., илл.

Комитет приступил к рассылке юбилейных изданий – художественно-исторической монографии «Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича» и популярной истории «Россия под скипетром Романовых» (Д. 63). Для изготовления необходимого числа экземпляров делались запросы о количестве начальных училищ, школ, читален, библиотек, больниц, лечебниц и приютов различных ведомств, при которых имелись библиотеки (Д. 71–73). Однако спрос на юбилейные издания в 1912 г. и затем в 1913 г. только усиливался (Д. 80–85, 99, 100). При главном казначействе был открыт особый счет на депозите Министерства внутренних дел под названием «Суммы, поступающие за юбилейные издания Комитета для устройства празднования Трехсотлетия царствования дома Романовых» (Д. 105). Начались обсуждения целесообразности издания, помимо юбилейных книг, еще и юбилейной картины для широкого распространения (Д. 88).

И все же главной заботой 1912 г. стала организация юбилейных торжеств на местах. Готовились высочайшие посещения Ярославля, Владимира, Нижнего Новгорода, Костромы и Москвы (Д. 53–57, 113, 115), для чего проводились различные ремонтные и реставрационные работы (Д. 69, 74, 87, 111, 117). По этим городам, связанным с историей воцарения Михаила Федоровича Романова, намеревались выпустить иллюстрированный путеводитель (Д. 79). 5 марта 1912 г. при Комитете была образована специальная комиссия по устройству торжеств под председательством А. Г. Булыгина (Д. 60, 107). Среди ее постоянных членов значились гофмейстер граф А. А. Бобринский, генерал-лейтенант П. А. Смородский, тайные советники А. В. Прахов и А. А. Шумахер, действительный статский советник М. М. Рейнке, статский советник С. П. Белецкий, в зависимости от тематики заседаний к ним присоединялись и другие участники. Отдельно и подробно рассматривалась подготовка празднеств в Петербурге, включавшая такие вопросы, как царский выезд в золоченых каретах из Зимнего Дворца в Казанский Собор, народные гулянья, устройство фейерверка, угощение народа и т. д. (Д. 70, 107, 108, 110, 114). Обсуждалось участие в юбилейных мероприятиях сословных, общественных и иных депутатий и представителей (Д. 101, 116). Много беспокойства Комитету доставили многочисленные прошения о высочайших милостях и льготах в связи с юбилеем (Д. 86, 93–95). По согласованию с Советом Министров было даже сделано специальное объявление о том, каким образом составлять такие документы и что направлять их следует в Канцелярию по принятию прошений на высочайшее имя²¹.

Удостоившиеся высочайшего одобрения выработанные Комитетом «предположения о главных основаниях предстоящих в 1913 году юбилейных торжеств» сводились к следующему: 1) объявление 21 февраля 1913 г. неприсутственным по всей империи, с указанием особых дат для отдельных местностей; 2) обнародование высочайшего манифеста (с указанием в нем на чрезвычайную важность настоящего государственно-патриотического события, но без особых милостей населению – в смысле прощения уголовных преступников, сложения недоимок и т. п.); 3) выпуск особых настольных юбилейных медалей для поднесения высочайшим особам и чеканка юбилейных рублей для раздачи нижним чинам тех частей войск, которые будут принимать участие в юбилейных парадах в высочайшем присутствии; 4) 21 февраля – особо торжественное, повсеместное в империи богослужение

²¹ Подробнее о разделении прошений на категории и порядке их удовлетворения см.: Гражданин. 1913. № 6. С. 9; Дым Отечества. 1913. № 2. С. 10.

в церквях с произнесением проповедей и с устройством крестных ходов в городах из всех церквей в соборный храм, где возможно – церковных парадов войск; 5) устройство торжественных актов и чтений в учебных заведениях разных ведомств и общественных учреждений, без ассигнования на то казенных средств; 6) организация местных празднеств, на частные и общественные средства, без ассигнований из казны; 7) особо торжественное празднование 21 февраля в Петербурге; 8) устройство за счет казны обширных народных гуляний с развлечениями в разных частях Петербурга и грандиозная иллюминация города с фейерверком на Неве; 9) высочайшее путешествие во второй половине мая или первой половине июня 1913 г. в Суздаль, Владимир, Нижний Новгород, Кострому, Ростов Великий, Переславль-Залесский, Троице-Сергиеву лавру и Москву; 10) по возвращении государя в Петербург – освящение в высочайшем присутствии строящегося на Полтавской улице храма в память 300-летия царствования дома Романовых (Д. 54. Л. 8–9). По предварительным подсчетам Комитета, лишь самые необходимые затраты на предстоящие празднования оценивались в сумму около 1,5 млн руб., и это не считая расходов по министерствам, которые учитывались отдельно (Д. 107. Л. 4–5).

1913–1916 гг. В первой половине 1913 г. все внимание Комитета было сконцентрировано на качественной реализации заблаговременно разработанного плана торжеств. Некоторые спорные или требующие дополнительного рассмотрения вопросы решались уже накануне или параллельно проводимым мероприятиям: устройство праздника для учащихся в Народном доме в Петербурге, выпуск итогового варианта манифеста, рассылка путеводителя к предстоящему высочайшему путешествию (Д. 119, 123, 130). Отдельно прорабатывалась организация празднеств в Нижегородской, Костромской губерниях и других местностях империи (Д. 128, 132–136, 138–141).

В течение 1913 г. в Комитет по-прежнему присылались предложения о наименовании народных домов, читален, различных построек «в память трехсотлетия царствования дома Романовых» и прочие ходатайства (Д. 121, 122, 142). Приходили отчеты о проведении реставрационных и других работ, имеющих непосредственное отношение к торжествам (Д. 144 ч. 1–2, 148). Например, об обследовании в Никольском соборе в Чебоксарах предполагаемого места захоронения боярыни Марии Шестовой, бабушки основателя династии (Д. 120). Комитет продолжал заниматься распространением юбилейных книг, а также приступил к рассылке народной юбилейной картины «Моление Михаила Федоровича на царство» (Д. 124–127, 137, 143).

По постановлению Совета Министров от 30 января 1914 г. Комитет для устройства празднования трехсотлетия царствования Дома Романовых был закрыт, его члены получили разного рода благодарности и вознаграждения (Д. 118, 131)²². Однако вплоть до 1916 г. продолжалось инициированное в 1913 г. награждение нагрудными и нагрудными медалями, выпущенными в честь династического юбилея, для чего составлялись подробнейшие списки кандидатов, достойных высочайшего благоволения (Д. 145 ч. 1, 146 ч. 1–3, 147 ч. 1–11). К этому же периоду относится начало подготовки Е. Н. Погожевым «Художественного описания путешествия императорской фамилии в мае 1913 года» (Д. 145 ч. 2).

²² В дела Комитета вновь попали материалы, относящиеся к установке и открытию памятника императору Александру III в Москве, – на этот раз об оставшихся после возведения монумента денежных суммах и назначении в связи с этим капитала (Д. 129). См. также сноску № 18.

Два отдельных дела – **149 и 150** – это итоговая отчетная документация Комитета. Как уже упоминалось ранее, над основной частью отчета работал магистр русской истории П. Г. Васенко, над описанием высочайшего путешествия по городам Верхней Волги – коллежский асессор Е. Н. Погожев. Издание не было реализовано (до революционных событий 1917 г. – не успели, после – стало неактуально), но сохранившиеся архивные материалы позволяют проследить весь путь от сбора необходимых сведений до корректуры машинописного текста.

«Отчет о юбилейных торжествах Трехсотлетия царствования дома Романовых», подготовленный П. Г. Васенко, состоит из одиннадцати глав: 1) «Идея о всероссийском чествовании 300-летия царствования дома Романовых. Образование юбилейного Комитета и его деятельность до 21 февраля 1913 г.»; 2) «Деятельность отдельных комиссий, образованных при Комитете для устройства празднования 300-летия царствования дома Романовых»; 3) «Комитет и его отношение к местным и частным начинаниям»; 4) «Всероссийские февральские торжества в г. Петербурге»; 5) «Петербург в дни февральских торжеств 1913 года»; 6) «Всероссийские февральские торжества»; 7) «Празднование великого всенародного юбилея в окраинных областях России»; 8) «Празднование 300-летия царствования дома Романовых за пределами России»; 9) «Ознаменованье Трехсотлетия высшими установлениями и центральными ведомствами»; 10) «Деятельность Комитета для устройства празднования 300-летия царствования дома Романовых после февральских торжеств 1913 года. Построение и освящение всенародного храма-памятника в г. С.-Петербурге (Петрограде)»; 11) «Заключение» (Д. 149 ч. 1–13).

«Описание высочайшего посещения их императорскими величествами в мае 1913 г. местностей, связанных с историей воцарения Михаила Федоровича Романова», составленное Е. Н. Погожевым, включает следующие разделы: «Предисловие»; «Суздаль и Боголюбов»; «Нижний Новгород»; «Волга»; «Ярославль»; «Кострома» (Д. 150 ч. 1–7).

Дела со 151 по 261 содержат как раз те сведения, на основании которых писался итоговый отчет. Это предоставленные по запросу самого Комитета (циркуляр от 17 апреля 1913 г.) материалы о праздновании юбилея династии Романовых по всей Российской империи. Названия территориальных единиц в описи располагаются в алфавитном порядке (в первоначальных списках они делились в соответствии с масштабом и степенью отдаленности от Петербурга и Москвы). Всего в заголовках указано 67 губерний (от Архангельской до Ярославской), 18 областей (от Акмолинской до Ферганской), два города (г. Константиноград Полтавской губернии, г. Кронштадт Петергофского уезда Петербургской губернии) и один уезд (Одесский уезд Херсонской губернии). Большая часть необходимых данных была получена Комитетом в течение 1913 г.

В делах **с 262 по 327** собраны черновые, справочные или просто не учтенные в первоначальной описи материалы Комитета, имеющие отношение ко всем этапам и разным видам его деятельности. Это сведения об образовании и составе Комитета, обсуждавшиеся на собраниях вопросы и принятые постановления, журнал для записи адресованных в Комитет проектов, журналы нескольких заседаний, входящая и исходящая корреспонденция (Д. 262, 265, 268, 276–284, 292, 300, 323). Проекты высочайшего манифеста 21 февраля 1913 г. и его итоговый вариант (Д. 263, 306, 308). Записи совещаний о порядке организации торжеств в Москве и Московской губернии, материалы о торжествах в Гатчине, Павловске,

Петергофе, Ораниенбауме и Царском Селе Петербургской губернии, сведения о проведении торжеств в Нижнем Новгороде и Нижегородской губернии, афиши и программы юбилейных празднований в других городах (Д. 269, 309, 321, 322). Помимо документов организационно-распорядительного характера и любопытных черновых проектов, здесь же оказались списки участников торжеств и некоторые поздравительные адреса: депутации дворянства, земства, городов и волостных старшин, приносивших верноподданнические поздравления императорской фамилии в Петербурге; лица, приглашенные к «высочайшим столам» во время поездки по городам – Нижнему Новороду, Костроме, Ярославлю, Москве; представители боярских родов, принявших участие в водружении иконы Феодоровской Божьей Матери в Храме-памятнике 300-летия царствования дома Романовых в Петербурге; поздравительный адрес императору Николаю II от буддистского духовенства и населения Восточной Сибири (Д. 264, 293, 305, 307).

В отдельный блок можно выделить источники, дополняющие рассказ о работе Комитета по выпуску юбилейной продукции, связанной, прежде всего, с распространением брошюры «Россия под скипетром Романовых» (Д. 325). Эта краткая история России популистского характера изначально предназначалась для бесплатной рассылки в библиотеки школ, приходоов, волостей, войск, городских и земских организаций и т. п. Если бесплатных экземпляров было недостаточно, имелась возможность докупить необходимое количество по заготовочной стоимости – около 20–25 коп. за книгу, с просьбой о приобретении мог обратиться любой желающий. Как свидетельствует обширная документация по рассылке, записи прошений и платных заказов, спрос на брошюру был огромным (Д. 266, 271–273, 313–318). Более богатым изданием и, соответственно, рассчитанным на людей с образованием и достатком была художественно-историческая монография «Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича» – ее заказывали и казенные учреждения, и частные лица (Д. 311, 312, 319, 320). По фиксированной цене 5 коп. за экземпляр можно было приобрести еще одно издание Комитета – фотокопию картины «Моление на царство Михаила Федоровича»²³. Процесс ее создания оказался непростым и продолжительным, в разрозненных делах фонда сохранились не только записи обсуждений, но и отклоненные варианты, а также списки желающих заказать итоговый вариант (Д. 267, 294, 295). К юбилейным относятся и документы об учрежденной в память 300-летия царствования дома Романовых медали: сам проект медали; списки чиновников Министерства внутренних дел, предполагаемых к награде; общий алфавитный список к делам о выдаче (Д. 270, 302, 303).

В деятельности Комитета важное место занимало обращение к материалам справочного характера и памятным изданиям. Первые помогали сориентироваться в выборе общего тона празднеств, вписать их в череду других имперских торжеств, вторые – позволяли отследить, чтобы в «народной памяти» закрепилось «правильное» представление о династическом юбилее. Некоторые из таких источников также сохранились в делах фонда: раритетное издание 1896 г. «Священное коронование и венчание на царство русских государей с древнейших времен и до наших дней»; акварельные портреты европейских правителей; издание Археографической комиссии «Сказания о князьях и царях земли русской»; несколько номеров

²³ Полное название (подпись на картине): «Послы от всей Земли Русской, 14 марта 1613 года, у врат Костромского Ипатьевского монастыря, молят Михаила Федоровича Романова быть Царем всей Руси».

художественно-исторического журнала «Летопись» за 1913 г.; юбилейное издание «Празднование 300-летия царствования дома Романовых в Костромской губернии 19–20 мая 1913 г.»; альбом снимков с царских грамот (Д. 297–299, 301, 304, 310).

Наконец, к материалам Комитета относятся некоторые хозяйственные бумаги – рассылные книги, уведомления, квитанции, расписки и т. д. (Д. 285–291, 327) и первоначальная делопроизводственная документация. Она включает алфавитный указатель вопросов, рассматривавшихся на заседаниях Комитета; опись присланных в Комитет книг и брошюр; первую опись дел Комитета (Д. 274, 275, 324, 326).

***

Обзор архивного фонда Комитета для устройства празднования 300-летия дома Романовых – первый шаг на пути к научному осмыслению хранящихся в нем материалов. Попытка классифицировать их по тематическим блокам, не нарушая при этом исторически сложившейся целостности и последовательности представленных дел, призвана не только упростить поиск необходимых документов, но и наметить ракурс дальнейших исследований. Материалы Комитета позволяют подробнейшим образом воссоздать «юбилейный проект» от первых и разрозненных «предположений» до их постепенной реализации, хоть и далеко не всегда в первоначальном варианте. Обсуждение «площадок торжеств», декорирования, развлечений, мер безопасности – все это хорошо осознанная и неотъемлемая часть подготовки имперских торжеств начала XX в. Помимо магистрального, здесь можно найти множество микросюжетов: представления людей разных сословий о понятии «праздник», трудовые будни чиновников и работа бюрократической машины, приоритеты в вопросах государственного финансирования и многие другие. В то же время возможная тематика не исчерпывается организационно-распорядительным направлением. Обилие документов позволяет обратиться к различным формам репрезентации власти, включающей и издательскую деятельность, и выпуск юбилейной продукции, и выдачу специальных медалей, и поощрение в сооружении городских памятников. Проблема качественной мемориализации – одна из ключевых, это тот самый «запланированный эффект» от проведенных мероприятий. Ведь организовать юбилейные торжества одновременно означало и создать соответствующее «информационное поле»: сделать их понятными, доступными, увлекательными и запоминающимися.

Представленный корпус источников – сам по себе богатейший материал для изучения. В совокупности же с другими видами источников, оставшихся от торжеств 1913 г. (юбилейная литература, периодика, дневники, воспоминания и др.²⁴) он позволит максимально точно реконструировать все этапы подготовки и проведения последнего юбилея империи, оценить его небывалые масштабы, а, возможно, и подойти к ответу на главный вопрос – о соотношении «романовского образа» и его реального воплощения.

---

²⁴ *Лиманова С. А.* Корпус источников о 300-летнем юбилее династии Романовых // Четыре века Дома Романовых: Материалы международной научной конференции. М., 2013. С. 810–822; То же // *ВА.* 2013. № 4 (124). С. 94–107.